

Завещание семьи Поттер Это завещание выражает пожелания мистера Джеймса Поттера и миссис Лилиан Поттер. Мы, мистер и миссис Поттер, составляем это завещание, чтобы помочь нашему сыну Харрисону Джеймсу Поттеру в его делах. После нашей смерти Харрисон будет передан под опеку мистера и миссис Долгопупс, если он несовершеннолетний. Если же он достиг совершеннолетия, то ему будет передано управление всем нашим движимым и недвижимым имуществом: домами, поместьями и реликвиями, а также всеми тремя хранилищами Поттеров. В перечень недвижимости входит: Поместье Поттер, летний домик во Франции, шато в долине Напа, США, домик в Годриковой Впадине, маленький невидимый остров возле Мадагаскара и семейное бунгало в Новой Зеландии. Также будет создан Трастовый фонд Поттеров, безотказное семейное хранилище и основное семейное хранилище Поттеров. Если Харрисон Джеймс Поттер является несовершеннолетним и учится в Школе чародейства и волшебства Хогвартс, ему будет предоставлена частичная эмансипация, что позволит ему получить частичный доступ к фамильному хранилищу Поттеров и его содержимому. Если ты, Гарри Поттер, злоупотребишь этой привилегией, то последствия будут серьезными. Ты будешь жить у своего крестного отца, мистера Сириуса Блэка, или у своей крестной матери, Алисы Долгопупс. Если же ты несовершеннолетний и еще не учишься в Хогвартсе, то у тебя будет доступ только к своему Трастовому хранилищу, и снимать деньги можно будет только в ограниченных количествах. Харрисону Джеймсу Поттеру: если ты читаешь это и потерял нас очень рано, помни, что мы всегда будем любить тебя, несмотря ни на что, и не позволяй никому говорить тебе обратное. Если ты частично эмансипирован, читай это внимательно, молодой человек. Злоупотребление этой привилегией приведет к серьезным неприятностям. Не следуй по стопам своего крестного, становясь проказником. И Сириус, если ты читаешь это, пойми: если ты повлияешь на моего сына каким-либо образом, который я сочту нездоровым, я приму меры. На лице Гарри отразилось множество эмоций, и одной из них был страх. Он испугался своей матери. Он был удивлен теми размерами имущества, которыми владели его родители. Хотя он знал о трех хранилищах, это его всё равно поражало. Богрод прервал его размышления, протянув ещё один пакет документов — это были сведения о текущих активах и сделках его хранилищ. Главное семейное хранилище Поттеров Текущее состояние — 120 055 387 галеонов. Поттеровское хранилище Текущее состояние — 43 227 895 галеонов. Хранилище доверия Поттера Текущие запасы — 6 045 769 галеонов. Глаза Гарри расширились, когда он увидел сумму в хранилищах. Это было невозможно, ведь после войны у него было чуть больше 18 миллионов, и он объединял содержимое всех трех хранилищ. Его охватила ярость, но она быстро прошла, и он вздохнул, осознав, что деньги — это то, что он заработал после войны благодаря своим книгам и изобретениям. Он оставил всё как есть, хотя такие инциденты не давали ему покоя. «В твоём трастовом хранилище наблюдается постоянное снижение, и один из брачных контрактов активен», — объяснил Богрод, вывозя его из задумчивости. «Какой контракт активен?» — спросил Гарри, предвкушая ответ. «Это контракт между Гарри Джеймсом Поттером и Джинервой Молли Уизли, подписанный Молли Уизли и Альбусом Дамблдором, так как матриарх Уизли является опекуном Джинервы, а Альбус Дамблдор — магическим опекуном Гарри Поттера. С момента подписания контракта из твоего Трастового хранилища каждый месяц переводится 2000 галеонов в хранилище Уизли». «Сколько времени прошло с момента активации контракта?» — с любопытством спросил он. «Девять лет и три месяца», — бесстрастно ответил гоблин. «Могу ли я отменить договор?» — поинтересовался он. «Да, договор слабый, но гарантии всё же есть», — ответил Богрод. «Что за гарантии?» — спросил Гарри, подыскивая способ признать договор недействительным. «Он связан с твоим трастовым фондом, и если ты аннулируешь договор, деньги, которые уходят в хранилище Уизли, будут изъяты. Это сразу насторожит Молли Уизли и Альбуса Дамблдора. Если в течение года они придут с просьбой, они смогут отменить твою просьбу», — объяснил Богрод. «Можно ли разработать план, чтобы контракт был тщательно проанализирован и аннулирован, а потом установить отдельный модуль, чтобы на хранилище Уизли каждый месяц поступала такая же сумма денег, чтобы они не узнали о признании

договора недействительным?» — осторожно спросил он. «Да, это можно сделать, но ты понимаешь, что потеряешь деньги?» — удивленно спросил Богрод. «Небольшая цена за свободу моей жизни. Поэтому, пожалуйста, аннулируйте контракт и организуйте передачу денег как можно скорее», — попросил Гарри. Гоблин кивнул. «И, наконец, люди, которые имеют доступ к твоему хранилищу, — это Альбус Дамблдор, Сириус Блэк и твои нынешние опекуны, мистер и миссис Дурсли», — сказал Богрод. «Мои нынешние опекуны имеют доступ к моему хранилищу?» — напряженно уточнил Гарри. «Нет, только к Трастовому хранилищу», — ответил Богрод. «Смогут ли они отменить мои полномочия?» «Нет». «Насколько велик их доступ?» — продолжал он. «Отчасти из-за связи твоего хранилища с „Службой заботы о детях Маглов“, которую навязало твоим опекунам правительство», — пояснил Богрод. «Проводили ли они какие-либо операции? И с каких пор у них есть доступ?» — спросил Гарри с интересом. «Нет, не напрямую, но однажды Альбус Дамблдор представил письмо от Вернона Дурсля, в котором говорилось, что Дамблдор получит доступ к твоему трастовому хранилищу. Это произошло почти семь лет назад», — заключил Богрод. Этот чертов безумный старый трепач... Он тихо произнес ругательство. — Я хочу, чтобы вы заморозили все мои активы и закрыли доступ к ним для всех, кроме меня. Если Дамблдор спросит, придумайте, пожалуйста, какое-нибудь оправдание, чтобы не упоминать о моем участии, — попросил он. — Да, мистер Поттер. Мы всегда уважаем частную жизнь наших клиентов и работаем в их интересах. Ничего из того, что мы обсуждали, никому не будет рассказано, и Альбус Дамблдор не сможет контролировать ваши средства. Вот новый ключ от вашего хранилища, — сказал Богрод, протянув ему ключ, который тот положил в карман. — А что насчет ключа в руках Альбуса Дамблдора? — спросил он, потому что, если этот старый хрыч имеет доступ к хранилищам его семьи, ему будет очень плохо. — Не волнуйтесь, мистер Поттер. На ключ наложены защитные чары крови, и он станет бесполезным, пока вы активны, — успокоил его Богрод, и он кивнул. — Также, мистер Поттер, согласно завещанию, вы частично эмансипированы с момента его прочтения. Вам следует носить фамильное кольцо Поттеров в знак вашей власти, — логично посоветовал гоблин. — Нет, мистер Богрод, я не хочу, чтобы что-то указывало на мою власть, по крайней мере, пока. Буду очень признателен, если вы оставите всё как есть, — он выразил свои пожелания, стараясь говорить аккуратно. — Повторяю, мистер Поттер, мы уважаем частную жизнь клиентов, но если вы решите представлять их в Визенгамоте, вам придется носить кольцо, — Богрод увещевал и одновременно намекал. Он кивнул в знак согласия. — Теперь мне нужно снять деньги, и мне также понадобится зачарованный кошелек с чарами расширения, чтобы вместить достаточно средств, — сказал Поттер, и гоблин кивнул.